

Хань Фей на самом деле обнаружил, что его талант воина намного превзошел талант мага с того момента, как он поступил в Трансцендентальную Академию.

Он культивировал так сильно и сжимал каждую унцию энергии, которая у него была, но он всегда был на дне не потому, что он не был достаточно талантлив, а потому, что он культивировал одновременно и Маг, и Воин.

Но Хань Фей никогда не проявлял своей способности культивировать навыки как Демона, так и Воина, потому что его мышление в этот момент было совершенно отличным от мышления обычного человека.

Другие люди могли бы обладать такой мощной способностью, что выходили бы на улицу и размахивали ею, чтобы показать миру, насколько они гениальны, а потом притворялись, что бьют по лицу и так далее.

Но Хан Фей был таким, каким он говорил, он просто видел эту способность в качестве карты для себя, вот и все.

"Вы, ребята, скорее один интересный, чем другой."

Чен Лоу изначально все еще размышлял о выращивании в реальном мире, но в это время он также заметил Демоническую Двойную Культивирование Боевых Двойностей Хан Фей.

Удивившись, Чен Ло не мог не улыбнуться.

Однако, если бы кто-то действительно должен был сказать, кто был более удивительным для Чэнь Ло, это определенно был бы Шан Вэньхуань, без сомнения.

С силой пятого ранга он мог использовать силу седьмого ранга, и даже если бы он однажды испытал силу эпоса седьмого ранга, этот талант не имел себе равных.

И эта способность Демонической Боевой Двойной Культивирования, технически Хань Фей не была первой.

Тролли были только первой гонкой, считавшейся Демоном Боевой Двойной Культивирования, их мощные физические способности были идеально подходящими для того, чтобы стать воинами, а с наследством Колдуна, дарованным Чен Луо, они были только по-настоящему боевыми магами, которые могли сражаться в ближних боях.

Люди из империи Криса смотрели на Хан Фей один за другим, как будто они смотрели на какое-то чудовище.

Глаза Делии были наполнены еще большим удивлением, как сказал Шан Вэньхуань, Хань Фэй считался первым человеком, который до сих пор по-настоящему добился как магии, так и боевого искусства.

Может быть, раньше и были, но точно не было такого человека, как Хань Фей, который поднял силу как воинов, так и магов до четвертого ранга.

И после того, как Шан Вэньчуань улыбнулся, в его глазах появилось ощущение, что это не последняя карта Хань Фэй.

Это было потому, что тон Хан Фей был очень уверен и имел сильную уверенность, когда он

сказал, что он не может убить никого из империи Криса.

Хотя маг четвертого этапа боя мог сметать своих сверстников, для него было просто невозможно угрожать Шан Вэньхуану, если бы он захотел.

Шан Вэньхуань, однако, не сообщил об этом, и даже если бы он спросил, Хань Фэй не смог бы выйти и сказать это.

"Итак, теперь, когда последняя проблема решена, давайте начнем."

Шан Вэньхуань сказал немедленно, чтобы избежать длительного ночного сна.

После шока империи Криса все они пришли в себя и начали раздавать стены в соответствии со своими лагерями.

Шан Вэньхуань в одиночку должен был толкать три стены, и положение отдачи приказов было естественно дано ему.

"Я досчитаю до 1 и начну запитывать одновременно".

Когда Шан Вэньхуань начал обратный отсчет, все сосредоточили свое внимание на стенах, за которые они отвечали.

Когда обратный отсчет закончился, они одновременно начали подавать энергию, толкая стену перед собой.

Рамбл!

Когда тринадцать стен обрушились одновременно, весь храм издал звук грома и яростно трепетал.

Вскоре они поняли, что не только один храм на вершине горы дрожит, но и все храмы издают ревущие звуки.

В этот момент все почувствовали холод и величие будет фиксироваться на них, и они чувствовали, что они были заперты в этой страшной идеей с головы до ног, и даже их души.

И они мгновенно поняли, что это была Мировая Воля.

Храмовый комплекс дрожал все сильнее и сильнее, как будто произошло землетрясение, и все стоявшие на нем стали нестационарно стоять, паниковать и хвататься за стены, чтобы стабилизироваться.

Из золотого гроба расцвел яростный свет, пробивавший сквозь укрывающую горную стену над святилищем и достигший неба.

В следующий момент все горные стены над храмовым комплексом исчезли, а находившийся под ними храмовый комплекс фактически вздрогнул и поднялся к небу.

И в этот момент, в небе Буэнос-Маунтин, буйный свет поднялся изнутри золотого гроба, уловив небо и рассеяв все темные облака в небе.

Вся провинция Пате смотрела в небо в шоке, и свет был наполнен непреодолимой божественной аурой, вызывая внезапный порыв страха и поклонения в сердце каждого.

"Что здесь происходит?"

"Это похоже на временный запах елизаветинской короны?"

"О, Боже, что это, черт возьми, такое!?"

"Случилось что-то важное?"

"Храм Творения!?"

Столь сильную перемену в небесах мог заметить каждый, кто не был слепым.

Люди, приехавшие в провинцию Пате в поисках Творческого Храма, а также люди из народа Церкви Света, естественно, сразу же открыли для себя его, и они, по стечению обстоятельств, подумали о Творческом Храме.

Кроме присутствия храма, они не могли думать ни о чем другом, что могло бы вызвать такие изменения на небе и на земле.

В этот момент огромный храмовый комплекс медленно поднимался в столбе света, подвешенный в воздухе, больше не поднимаясь.

Могущественная божественная аура, извергавшаяся из золотого гроба, исходила из него, и всякий, кто мог видеть храм, был почти увлечен им, и их зрение было почти увлечено.

"Это Храм Творения!"

"Храм сейчас!!!"

"Иди туда!"

.....

В следующий момент различные люди, ворвавшиеся на территорию страны Церкви Света в поисках Храма Творения, все сошли с ума и в рое устремились к месту расположения храма.

А кардинал Хоуторн, кардинал провинции Патец страны Церкви Света, сначала мобилизовал местный гарнизон, чтобы пойти в храм Подвешенного Бога, приказав людям ускорить передачу письма Папе Римскому Иннокентию V .

А над Подвесным храмом Шан Вэньчуань и другие только привыкали к вращению в небе.

К тому времени, как они замедлились, храмовый комплекс уже был подвешен высоко в небе.

После стабилизации себя, Шан Вэньчуань обнаружил, что он все еще не может использовать свой двойной ци, но он не может заботиться так много в этот момент, и с движением ног, он быстро бросился к храму.

Граница вне виска также исчезла по мере того как они ожидали, и Shang Wenxuan бросилось в висок без всяких препятствий.

Когда он бросился к гробу, другая фигура того же человека также бросилась и одновременно протянула руку и схватила за золотой гроб.

Люди из Царства Святого Меча и империи Криса не замедлили отреагировать и бросились в сторону божественного храма.

Но когда Шан Вэньчуань и Хань Фэй положили руки на гроб, их взгляд изменился в одно и то же время.

На вершине этого золотого гроба была граница!

Шан Вэньчуань и Хань Фэй посмотрели друг на друга, затем оба безмолвно выразили свое мнение и молча отошли от своих рук.

Будь ты проклят, это необходимо?

Чувство бессилия возникло в их сердцах в то же время, эта собака чиновник тоже не эта штука.

Вы, ребята, играете в дешифровку, у вас зависимость.

Вы все чертовски хорошо раскололи восемь органов, и?

Но Шан Вэньчуань и Хань Фэй плюнули им в рот, пришло время найти способ взломать орган.....

<http://tl.rulate.ru/book/41041/1017822>